УДК 347.724 https://www.npzhdialog.ru/23-2026

Анализ нововведений в российском гражданском праве в области осуществления преимущественного права на покупку долей участниками ООО

Махарадзе Наталья Сергеевна,
Тихоокеанский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент

Рассказов Матфей Романович,
магистрант, Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются новеллы российского гражданского права, закрепленные федеральными законами от 7 июля 2025 г. N 185-ФЗ и N 186-ФЗ. Анализируются выявленные процедурные пробелы и действие нововведений на практике. Сделан вывод, что новеллы не устраняют проблему, а перемещают ее из плоскости допустимости отмены права в плоскость обеспечения баланса интересов и процедурных гарантий его реализации. Предложено решение, не требующее возврата к императивности: точечная настройка процедур (установление последствий нарушения сроков, требований к отказу, критериев пропорциональности) и развитие судебных критериев добросовестности.

Ключевые слова: преимущественное право, диспозитивность устава, новеллы гражданского законодательства, процедурные пробелы, эстоппель, баланс интересов участников.

Актуальность темы обусловлена вступлением в силу федеральных законов N 185-ФЗ и N 186-ФЗ, которые перевели преимущественное право покупки доли в ООО из императивного в диспозитивный режим. Если ранее участники обладали этим правом автоматически и не могли от него отказаться, то теперь уставом общества допускается не применять правила о преимущественном праве в отношении одного, нескольких или всех участников, а также обусловливать его осуществление наступлением определенных обстоятельств или срока. Столь существенная трансформация института требует научного осмысления как с точки зрения ее доктринального значения для понимания ООО как субъекта гражданского права, так и с точки зрения практических рисков, которые она порождает.

Общество с ограниченной ответственностью — это созданное одним или несколькими лицами хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли, а участники не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей.

Из этого следует, что правовое положение участника определяется прежде всего размером его доли. Если доля — это оборотоспособный объект, то при ее продаже участники ООО имеют преимущественное право на приобретение. До того, как доля одного из участников будет предложена третьим лицам, ее вправе выкупить другие участники.

Ряд поправок, влияющих на реализацию преимущественного права участников в рамках оборота долей, был принят 7 июля 2025 г. Федеральные законы от 7 июля 2025 г. N 185-ФЗ и N 186-ФЗ внесли изменения в ст. 93 Гражданского кодекса РФ [1; 2] и в ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3; 4].

Опираясь на новый порядок осуществления преимущественного права покупки доли в ООО, компания может закрепить в уставе список участников, всех или некоторых, в отношении которых такое право исключено. До внесения изменений в закон преимущественным правом обладали все участники ООО и исключить его было нельзя.

Устав общества может содержать перечень прямо поименованных лиц либо определенные признаки, наличие которых вводит ограничение по осуществлению преимущественного права. Таковым может являться наличие доли определенного размера в уставном капитале общества. Также применение данного права может быть обусловлено наступлением или ненаступлением определенных обстоятельств, сроком либо их сочетанием.

Анализ положений дает понять, что устав общества может стать преградой для осуществления преимущественного права на покупку одному, нескольким или всем участникам, создать условный барьер, опирающийся на положение участников или определенные обстоятельства. Например, в уставе могут быть указаны критерии исключения участника из-под применения преимущественного права, такие как владение 30 % и более долей, владение в течение 10 лет и более и другие.

Данные положения могут быть введены как при учреждении общества и утверждении устава, так и при внесении изменений в существующий устав. В последнем случае решение принимается общим собранием участников общества единогласно. А исключение этих положений из устава осуществляется по решению общего собрания, принятому большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов (если большего числа голосов не требует устав). Соответствующие решения должны быть нотариально удостоверены.

Важно отметить, что принимаются поправки единогласно, а вот исключить их из устава можно большинством в две трети

голосов. Существует риск того, что крупные участники могут инициировать изменения и лишить миноритариев инструмента контроля. Следовательно, прежде чем вносить изменения в устав, компаниям нужно предусмотреть последствия внедрения той или иной модели осуществления преимущественного права, чтобы изменения не создавали лишние сложности и не ущемляли интересы миноритариев при распоряжении долями.

Также закон устанавливает, что участники, намеревающиеся продать свою долю (или ее часть), вправе запросить у общества сведения о лицах, в отношении которых применяется преимущественное право покупки. Общество обязано предоставить такие сведения в течение 5 рабочих дней со дня получения соответствующего запроса, что делает процедуру более прозрачной.

В данном случае существует проблема достоверности сведений об уставе, которая приобретает особое значение в связи с новеллами. Если уставом можно исключить или обусловить преимущественное право, участник оборота должен располагать актуальной и достоверной информацией о его содержании. В качестве примера можно обратиться к судебной практике и рассмотреть постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 1 ноября 2025 г. N Ф08-5793/2025. Суть спора заключалась в том, что ООО «Кедр» требовало перевода на него прав и обязанностей покупателя по сделке по продаже 50 % долей, ссылаясь на то, что его преимущественное право было предусмотрено зарегистрированной редакцией устава от 4 мая 2018 г. Однако покупателю и нотариусу была предъявлена незарегистрированная редакция устава от 1 февраля 2019 г. (заверенная печатью общества и подписью сотрудника), в которой преимущественное право общества отсутствовало.

Суд отменил постановление, удовлетворившее иск общества, и направил дело на новое рассмотрение, указав на два ключевых обстоятельства, которые нижестоящий суд не исследовал.

Во-первых, общество в лице генерального директора предоставило покупателю незарегистрированную редакцию устава без преимущественного права; протокол собрания об одобрении сделки также был подписан директором. Этими действиями общество создало у покупателя обоснованную уверенность в отсутствии пороков в предстоящей сделке.

Во-вторых, суд прямо указал, что не исследован вопрос о применении принципа эстоппеля к действиям общества, которое сначала способствовало созданию у покупателя разумных ожиданий, что преимущественного права нет, а затем стало оспаривать сделку, ссылаясь на зарегистрированную редакцию устава.

Подводя итог, следует сказать, что нововведения, принятые для устранения одного недочета, породили ряд других. На практике возникла проблема: как обеспечить реальное осуществление и баланс интересов при исключении преимущественного права? Однако решение лежит не в возврате к императивности, а в адресной корректировке процедурного механизма — установлении последствий нарушения сроков раскрытия сведений, закреплении требований к форме и моменту отказа, определении критериев пропорционального удовлетворения при уставных ограничениях — и в развитии судебных критериев добросовестности участников корпоративных отношений.

Примечания

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

2. Федеральный закон от 07.07.2025 N 185-ФЗ «О внесении изменения в статью 93 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2025. N 28. Ст. 3825.

3. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. N 7. Ст. 785.

4. Федеральный закон от 07.07.2025 N 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 2025. N 28. Ст. 3826.

5. Бондаренко С. А. Развитие института преимущественного права в вещном и корпоративном праве // Российско-азиатский правовой журнал. 2026. N 2.

6. Егорова М. А., Самойлов И. А. Корпоративный и квазикорпоративный договоры: понятие, участники, применение // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2025. N 3.

7. Макарова О. А. Преимущественное право покупки доли/акций непубличной корпорации // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2024. N 3.

8. Соцков В. И. Правовое регулирование оборота долей: национальное законодательство и международный опыт // Молодой ученый. 2025. N 49.

9. Отмена преимущественного права покупки доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: ключевые последствия. URL: https://ao-journal.ru/otmena-preimushchestvennogo-prava-pokupki-doli-v-ustavnom-kapitale-obshchestva-s-ogranichennoy-otvetstvennostyu-klyuchevie-posledstviya?ysclid=mw085g94a5232429364 (дата обращения: 02.11.2026).

10. Диспозитивности правил о преимущественном праве покупки доли в ООО быть. URL: https://ktaplaw.ru/tpost/ag3ek4ht91-dispozitivnosti-pravil-o-preimuschestven?ysclid=mw086ngwpo585629590 (дата обращения: 02.11.2026).

English version

Analysis of innovations in Russian civil law in the field of exercising the pre-emptive right to purchase shares by LLC participants

Makharadze Natal'ya Sergeevna, Pacific National University, candidate of sciences (law), associate professor
Rasskazov Matfey Romanovich, master's student, Pacific National University

The article is devoted to the novelties in Russian civil law enshrined in Federal Laws No. 185-FZ and No. 186-FZ of July 7, 2025. It examines the identified procedural gaps and the practical application of the innovations. The conclusion is made that the novelties do not eliminate the problem, but rather shift it from the plane of the admissibility of the cancellation of a right to the plane of ensuring a balance of interests and procedural guarantees for its implementation. A solution is proposed that does not require a return to imperativeness: fine-tuning of procedures (establishing the consequences of violating deadlines, requirements for refusal, proportionality criteria) and the development of judicial criteria for good faith.

Keywords: pre-emptive right, dispositiveness of the charter, novelties in civil legislation, procedural gaps, estoppel, balance of participants' interests.